

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ИСТОРИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шипицына Ольга Александровна

кандидат архитектуры, доцент,
профессор кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Россия, Екатеринбург, e-mail: oshipits@usaaa.ru

Лужецкая Екатерина Михайловна

магистрант кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Россия, Екатеринбург, e-mail: luzhec@mail.ru

UDK: 72.01
ВВК: 85.110

АННОТАЦИЯ

В статье в процессе обобщения опыта проектирования и строительства в крупных городах России на рубеже XX–XXI в. ретроспективно ориентированных архитектурных объектов обосновывается необходимость изучения региональной специфики историзма в архитектуре на теоретическом уровне как определенного понятия архитектурной науки и практики. Устанавливается понятие «региональная специфика историзма в архитектуре» как комплексное аналитическое, объединяющее понятия «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры». Сформированы теоретические основы изучения региональной специфики историзма в архитектуре в форме итоговой аналитической модели, в которой логически увязаны основные критерии оценки историцистских объектов с основополагающим исследовательским методом сопоставления эстетических, конструктивно-технологических и функционально-планировочных особенностей ретроспективно ориентированной современной архитектуры и исторических построек региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

современная архитектура, историзм в архитектуре, региональные особенности архитектуры, региональная специфика историзма

Введение

Во многих крупных городах России на рубеже XX–XXI в. начинается активное освоение свободных территорий, в том числе исторически сформированного центра. Исторический центр, как правило, становится главным общественным и деловым ядром: он активно застраивается, развивается, выполняет новые функции. На его территории возводятся офисные здания, элитные жилые комплексы, торговые центры. Появляется множество объектов, в которых реализуются исторические образы. Эти объекты словно «подражают» архитектуре исторических стилей, а застройщики нередко делают ставку на классический стиль в архитектуре, который становится символом успешности и респектабельности владельцев недвижимости. Данная тенденция, возникающая вследствие введения современных построек в историческую среду, наблюдается во многих крупных российских городах, таких как Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Екатеринбург.

Наиболее ярко данное явление проявилась в Москве на рубеже XX–XXI вв. В столице современная архитектура с «аллюзиями» на исторические постройки носит название «лужковская архитектура» или «лужковский стиль», поскольку наибольшее количество «стилизированных» зданий было возведено в период, когда мэром был Ю.М. Лужков. С 1991 по 2019 г. в Москве возводятся такие объекты, как административное здание «Галс-Тауэр», бизнес-центр «Оружейный», жилой небоскреб «Триумф-Палас», жилой комплекс Barkli Residence, бизнес-центр «Павелецкая Плаза» (рис. 1). Архитекторы этих объектов обращаются к образам сталинской архитектуры, в частности сталинских высоток, что прослеживается в силуэте зданий, построении композиции по принципу ступенчатой башни. Помимо объектов, выполненных с «аллюзиями» на московскую архитектуру, стоит отметить также объекты, воссоздающие утраченные здания.

Яркими примерами воссоздания утраченных объектов становится строительство собора Казанской иконы Божией Матери, Иверских ворот на Красной площади, Храма Христа Спасителя. Кроме того, степень воспроизведения исторических объектов может быть различной: от точной реконструкции по сохранившимся чертежам до возведения абсолютно нового объекта с сохранением элементов исторического здания, признанных культурной ценностью. Примером реализации второго подхода стало здание «Военторга» на Воздвиженке, построенное в 1910 г. в стиле «модерн» архитектором С. Залесским. В 2003 г. здание было снесено (по решению Ю.М. Лужкова), несмотря на протест общественности, и перестроено в 2008 г. Облик нового здания существенно отличается от снесенного: объем здания увеличился, изменилась этажность, цветовое решение фасада и отделочные материалы, сохранились только элементы декора (рис. 2).

Также необходимо выделить объекты, архитекторы которых обращаются к образам не только московской, но и мировой архитектурной истории (рис. 3). Так, к образам итальянской живописи и архитектуры обращается архитектор Михаил Белов в проекте «Помпейский дом» (рис. 3 а). Фасад здания декорирован росписью в помпейском стиле, цветовое решение сочетается с расположенной напротив церковью апостола Филиппа. В жилом комплексе «Римский дом» (по проекту Михаила Филиппова) прослеживается обращение архитектора к сталинской архитектуре, архитектуре барокко и Ренессанса (рис. 3 б).

В Санкт-Петербурге также имеются примеры использования проектировщиками в современных объектах элементов и приемов, характерных для исторической архитектуры (рис. 4). Одним из примеров обращения зодчих к образам архитектуры Петербурга XIX и XX вв. является жилой дом на проспекте Динамо (по проекту архитектурной мастерской О.С. Романова) (рис. 4 а). С отсылками к образам северного модерна в архитектуре Петербурга выполнен жилой дом «Таврический», который становится фоном для расположенного рядом памятника архитектуры. При этом форма этого современного объекта продиктована формой кровли соседнего памятника архитектуры, сохранившейся только на гравюрах (рис. 4 б). Примером обращения к образам мировой архитектурной истории может служить здание гостиничного комплекса «Novotel», в котором угадываются аллюзии на Колизей. Отсылка к образам Древнего Рима, по словам архитектора проекта М.А. Мамошина, продиктована итальянской тематикой местонахождения комплекса: вблизи здания расположены Итальянские сады, Большой Итальянский бульвар, кинотеатр «Колизей». Ассоциации с Колизеем прослеживаются в использовании колонн, аркад, ротонд (рис. 4 в). Кроме того, при проектировании объектов, ориентированных на исторические архитектурные стили, архитекторы обращаются не только к приемам классицистической ордерной архитектуры, но и к наследию авангарда. В Санкт-Петербурге примером обращения архитекторов к модернистскому наследию является жилой комплекс «Мендельсон» (рис. 4 г). Здание расположено в непосредственной близости к памятнику промышленной архитектуры – силовой станции фабрики «Красное знамя», построенной в 1925–1926 гг. по проекту немецкого архитектора Эриха Мендельсона.

Рис. 1. Ретроспективно ориентированная архитектура Москвы периода 1991–2019, в которой используются элементы и приемы архитектуры Москвы 1940–1950-х гг.:

а) административное здание «Галс-Тауэр». Арх. ОАО «Моспроект-2» им. М.В. Посохина. Москва, 1994–2002.

Источник: http://www.zdaniya.ru/BuildingsGallery/p17_sectionid/37/p17_imageid/948 ;

б) бизнес-центр «Оружейный». Арх. ОАО «Моспроект-2» им. М.В. Посохина. Москва, 2006–2016.

Источник: <http://www.мир-кронштейнов.рф/service/название-объекта-18-11/> ;

в) жилой небоскреб «Триумф-Палас». ПБ «Тромос». Москва, 2001–2006.

Источник: <http://fotokto.ru/photo/view/1399746.html> ;

г) жилой комплекс «Barkli Residence». Арх. Robert A.M. Stern Architects. Москва, 2013–2018.

Источник: <https://realt.onliner.by/2018/11/17/classic> ;

д) бизнес-центр «Павелецкая плаза». Арх. ОАО «Моспроект-2» им. М.В. Посохина. Москва, 2003.

Источник: <https://yandex.kz/collections/card/59e24c43be1d7700da8108be/?torec=1>

Рис. 2. Центральный военный универсальный магазин (Военторг). Москва, Воздвиженка, 10.

а) постройка 1910 г. Арх. С.Б. Залесский.

Источник: <https://moya-moskva.livejournal.com/4160860.html>

б) постройка 2008 г. Арх. В.В. Колосницын, «Моспроект-2 им. М. В. Посохина».

Источник: https://mirputeshestvij.mediasole.ru/proschay_voentorg

Рис. 3. Ретроспективно ориентированная архитектура Москвы рубежа XX–XXI вв., в которой используются образы мировой архитектурной истории:

а) «Помпейский дом». Арх. Михаил Белов, Москва, 2005.

Источник: <https://www.the-village.ru/village/city/modern-architecture/214535-best-new-arch> ;

б) «Римский дом». Мастерская Михаила Филиппова. Москва, 2002 – 2005.

Источник: <https://www.the-village.ru/village/city/modern-architecture/214535-best-new-arch>

В облике здания прослеживается использование приемов конструктивизма: устройство круглых окон, врезка объемов балконов, выделение горизонтальных членений.

В архитектуре Нижнего Новгорода также встречаются объекты, выполненные с отсылками к образам местной классицистической и модернистской архитектуры (рис. 5). Один из наиболее ярких примеров обращения зодчих к историческим образам в архитектуре Нижнего Новгорода – здание банка «Гарантия», построенное в 1996 г. по проекту А.Е. Харитонов и Е.Н. Пестова (рис. 5 а). Согласно мнению О.В. Орельской, авторы обратились к стилистике модерна, характерной для Нижнего Новгорода, а также к образу нижегородских банковских зданий [1]. Обращение архитекторов к модерну также можно проследить в облике административного здания «Башня-репродуктор», расположенного в исторической среде города (рис. 5 б).

Многие архитектурные объекты, построенные на рубеже XX–XXI вв. в Екатеринбурге, выполнены с отсылками к образам исторической архитектуры (рис. 6). В современных ретроспективно ориентированных постройках города наблюдаются «аллюзии» как на местную, так и на общемировую историческую архитектуру. Примером обращения архитекторов к образам местной классицистической архитектуры является бизнес-центр «Деловой дом на Архирейской», который расположен в окружении памятников архитектуры (рис. 6 а). В облике здания прослеживается заимствование элементов и приемов, характерных для классицистической архитектуры, – использование колонн и пилястр, обрамление окон рустом и аграфом, устройство треугольных фронтонов в завершении ризалитов. Обращение архитекторов к архитектуре, не характерной для данного региона, наблюдается в облике второй очереди торгового центра

Рис. 4. Ретроспективно ориентированная архитектура Санкт-Петербурга рубежа XX–XXI вв.:

а) жилой дом на проспекте Динамо. Арх. О.С. Романов. Санкт-Петербург, 2002–2003.

Источник: <https://lifedeluxe.ru/catalog/elite/view/klubnyy-dom-arhitektoraromanova> ;

б) жилой дом «Таврический». Архитектурная мастерская Мамошина. Санкт-Петербург, 2007–2011.

Источник: <https://ardexpert.ru/project/3314> ;

в) гостиничный комплекс «Новотель». Архитектурная мастерская Мамошина. Санкт-Петербург, 2004.

Источник: <http://mamoshin.com/work/gostinichnyj-kompleks-novotel/> ;

г) жилой комплекс «Мендельсон». Архитектурная студия Intercolumnium. Санкт-Петербург, 2016–2019.

Источник: <https://realt.onliner.by/2018/11/17/classic>

«Покровский пассаж» (рис. 6 б). В данном объекте прослеживаются «аллюзии» на архитектуру итальянских палаццо: в частности, выделяются такие характерные элементы итальянской архитектуры Возрождения, как окна-арки и арочные галереи.

Итак, изучение и обобщение отечественной архитектурной практики рубежа XX–XXI вв. показало, что обращение архитекторов к образам исторической архитектуры представляет собой тенденцию, свойственную многим крупным городам России. В рамках этой тенденции зодчие, с одной стороны, обращаются к образам общемировой исторической архитектуры, с другой – воспроизводят некоторые особенности архитектуры определенных регионов и городов. Например, для московской региональной школы характерно, как правило, развитие мотивов и приемов исторической архитектуры Москвы 1940–1950-х гг., исторцистская архитектура Санкт-Петербурга ориентирована на образы северного модерна и конструктивизма. Особенностью архитектуры Нижнего Новгорода рубежа XX–XXI вв. становится обращение не только к неоклассике, но и к местным традициям и стилям рубежа XIX–XX вв. – к стилю «модерн» и

Рис. 5. Ретроспективно ориентированная архитектура Нижнего Новгорода рубежа XX–XXI вв.:

а) банк «Гарантия». Творческая мастерская Харитонов и Пестова. Нижний Новгород, 1995–1996.
Источник: <https://selfie.cards/61074/photos/albums/14965/645990/>;

б) административное здание «Башня-репродуктор», Нижний Новгород, Фрунзе, 7, Творческая мастерская Харитонов и Пестова, 1994–1995.
Источник: <https://archi.ru/projects/russia/3893/administrativnoe-zdanie-bashnya-reproduktor>

Рис. 6. Ретроспективно ориентированная архитектура Екатеринбурга рубежа XX–XXI вв.:

а) Бизнес-центр «Деловой дом на Архирейской». Арх. А.В. Долгов, Екатеринбург, 2015.
Источник: http://www.ddarh.ru/arenda_ofsov/arenda_ofisa_v_ekaterinburge ;

б) Торговый центр «Покровский пассаж». Екатеринбургский художественный фонд. Екатеринбург, 2013.
Источник: <http://mobil66.ru/projects/pokrovsky>

«неорусскому» стилю [2, с. 289]. В связи с этим особую актуальность приобретает выявление региональной специфики историзма в архитектуре.

Однако в архитектурной науке не выявлено работ, в которых было бы дано определение и раскрыто содержание понятия «региональная специфика историзма в архитектуре». Как следствие, не разработаны теоретические основы исследования современных ретроспективно ориентированных архитектурных объектов на предмет их соответствия традициям развития архитектуры определенного региона. Следовательно, и архитектурные критики не имеют теоретически выверенного алгоритма исследования и системы критериев оценки качества современных объектов, формообразование которых основано на обращении к образам региональной исторической архитектуры. Определяющим моментом создания обозначенных инструментов архитектурно-критической деятельности явилось то, что понятие «региональная специфика историзма в архитектуре» – это комплексное аналитическое понятие, которое включает содержание таких достаточно разработанных в архитектурной науке понятий, как «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры». Данное утверждение позволило определить последовательность, согласно которой сначала будет раскрыто и представлено в виде нескольких моделей содержание понятий «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры», а уже затем сформировано и наглядно показано в итоговой аналитической модели содержание самого понятия «региональная специфика историзма в архитектуре». При этом основным исследовательским методом выбран метод формализации, который позволил разнообразные аспекты содержания названных понятий совместить в итоговой аналитической модели и тем самым сформировать теоретические основы исследования региональной специфики историзма в архитектуре.

Историзм в архитектуре: формализация понятия в виде моделей

Тема историзма в архитектуре на теоретическом уровне достаточно разработана, поскольку для мировой архитектуры с эпохи Возрождения была характерна смена периодов новаторства периодами обращения к истории. Само понятие «историзм в архитектуре» и родственные ему термины исследователи рассматривают в основном в трех контекстах.

В стилистическом контексте историзм представляется как вариант постмодернизма, для которого характерны следующие базовые черты: двойное кодирование, сложность, метафоричность, узнаваемость образа, наличие «аллюзий» и «цитат», контекстуализм и орнаментализм. В 1977 г. в работе «Язык архитектуры постмодернизма» Ч. Дженкс определяет постмодернизм как «двойное кодирование», т.е. «соединение современной техники с чем-то еще (обычно с исторической традицией), чтобы создать архитектуру, поддерживающую коммуникацию с публикой» [3, с. 511]. Он выделяет историзм, ретроспективизм и неовернакуляр как направления в рамках постмодернистского движения [4]. В контексте постмодернистского историзма исследователи рассматривают «цитату» не как заимствование определенного фрагмента, а как некий общий код, символ определенной эпохи. В основе постмодернистских «аллюзий» – преобразование исторических форм, которые воспринимаются как знаковые системы [3, с. 517]. Постмодернистский историзм должен содержать в себе не только «цитату», но и орнаментализм, контекстуализм или вернакуляр. Помимо архитекторов, работающих в рамках постмодернистского историзма, Ч. Дженкс выделяет «полуистористов», которые обозначают в постройке источник («цитату»), но не прибегают к остальным принципам постмодернизма. Также следует выделить такое направление постмодернизма, как неовернакуляр (возрождение местных особенностей архитектуры) – одно из направлений постмодернизма, для

которого характерно обращение архитекторов к образам прошлого определенной местности или региона. Данное направление представляет собой «компромисс» между традиционным и современным. Неовернакуляр, по мнению Ч. Дженкса, характеризуется наличием у объекта скатной крыши, крупных деталей, живописного распределения объемов и использованием кирпича. «Местный характер не был ни прямым воспроизведением, ни точной репродукцией, но «квази» или «в духе» – гибрид между постройками современности и кирпичными строениями XIX века» [4, с. 96].

В общеисторическом контексте историзм трактуется как тенденция в архитектурной практике, которая характеризуется сменой в архитектурном творчестве периодов новаторства периодами обращения архитекторов к образам прошлого. В 1997 году А. В. Иконников дает наиболее обобщенное определение понятия «историзм в архитектуре». В его понимании историзм – это «не название конкретного направления в практике определенного времени, а тенденция, проходящая сквозь все периоды развития архитектуры, начиная с Возрождения. Историзм определяется обращением к культуре прошлого (как правило, такого, с которым его время уже не сохраняет прямой преемственности) для решения проблем настоящего. Он использует в своем языке знаки, свидетельствующие об обращении к исторической памяти в системе, принадлежащей актуальной культуре» [3, с. 10].

В прикладном контексте историзм выступает как метод работы архитектора в контексте исторической среды. Для данного метода работы важную роль играет узнаваемость «цитат», отсутствие точного копирования архитектурного объекта, а также сохранение контекста времени – узнаваемости в образе не только исторического, но и современного. В 2014 г. Ю.И. Курбатов вводит понятие контекстуального историцизма, определяя его как частный случай историзма, при котором архитектурный объект реализует образы прошлого той исторической среды, которая его окружает. Он приводит четыре формы контекстуального историцизма: стилизаторско-описательный контекстуальный историцизм, который характеризуется подражанием образцу и копированием его элементов; ассоциативный контекстуальный историцизм, который ориентируется на использование художественно-обобщенных свойств исторического объекта в новой архитектурной форме; модернизированный контекстуальный историцизм, который отличается геометризацией, упрощением и деформацией образов прошлого и его знаков под влиянием современности; парадоксальный контекстуальный историцизм, который характеризуется парадоксальным расширением смыслового содержания классицистического ордера, переводением его форм в «как бы» двойко функционирующие элементы [5]. Таким образом, приведенные Ю.И. Курбатовым формы контекстуального историцизма являются своего рода подходами архитектора к проектированию в контексте сложившейся исторической застройки. На примере изучения рассмотренных объектов Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода можно отметить, что архитекторы, работающие с исторической средой города, обращаются к историческим формам в рамках приведенных Ю.И. Курбатовым форм историцизма. В архитектурных объектах можно проследить как точное воспроизведение исторических форм и ассоциации с ними, так и трансформацию или геометризацию исторических элементов.

Итак, изучение объектов, в облике которых наблюдается использование «цитат» и «аллюзий» на историческую архитектуру, а также рассмотрение имеющихся дефиниций понятия «историзм в архитектуре», позволило выявить факторы, влияющие на формирование историцистского объекта, и ряд параметров, характеризующих данную постройку, что на системном уровне было представлено в моделях (рис. 7, 8).

На формирование архитектурного объекта, в том числе ориентированного на заимствование исторических форм, влияют социокультурные, средовые факторы, а также творческая «воля»

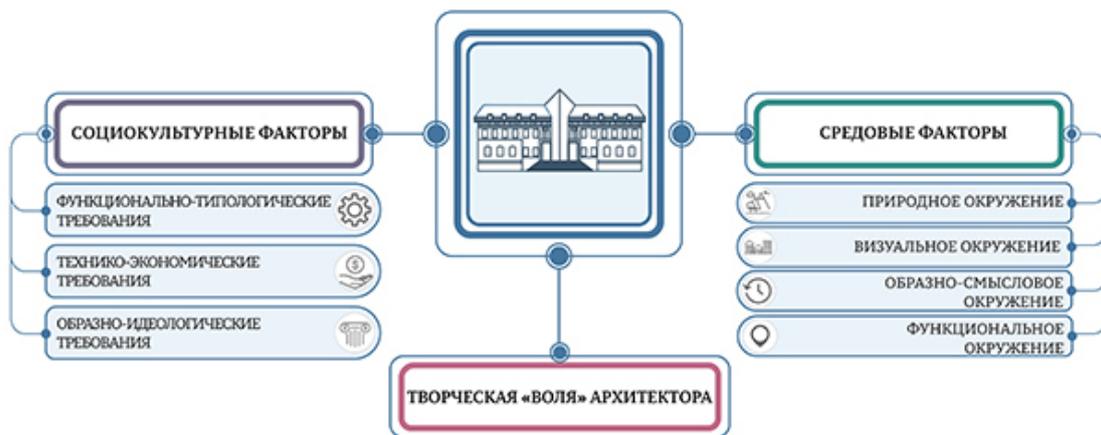

Рис. 7. Факторы, влияющие на формирование ретроспективно ориентированного архитектурного объекта.
Сост. Е.М. Лужецкая

архитектора – субъективный фактор (рис. 7). Следует более подробно рассмотреть отдельно каждый из трех блоков факторов, отраженных в модели.

Первый блок составляют социокультурные факторы, которые определяются требованиями общества к проектируемому архитектурному объекту и могут быть классифицированы согласно трем «секторам» социального заказа: функционально-типологическому, технико-экономическому и образно-идеологическому [6, 7]. Поэтому все социокультурные факторы делятся на три группы:

- функционально-типологические факторы – требования общества к функциональной организации архитектурного объекта;
- технико-экономические факторы – требования к конструктивным и техническим параметрам архитектурного объекта, к его инженерному обеспечению, размерам и конфигурации пространства, конструкциям и материалам, определяющим прочность, надежность и экономическую оптимальность;
- образно-идеологические факторы – требования к архитектурному объекту, которые определяются параметрами эстетического идеала и ведущими тенденциями в архитектуре конкретного периода развития общества.

Второй блок составляют средовые факторы, которые определяются конкретным окружением объекта, его природно-климатическими и градостроительными характеристиками. Было выделено четыре аспекта окружения, которые учитываются архитектором при проектировании объекта:

- природное окружение характеризуется особенностями участка (рельефом, климатом, ресурсами);
- образно-смысловое окружение определяется историческими и культурными факторами (историей места, традициями, развитием искусства, мифологией);
- визуальное окружение определяется окружающими объектами и их характеристиками (размером, масштабом, ритмом, метром, цветовым решением, стилистикой);
- функциональное окружение характеризуется функциональным наполнением среды, функциями окружающих построек.

Третий блок образует субъективный фактор или творческая «воля» архитектора, который зависит от выбранного архитектором подхода к проектированию. В рамках этого подхода архитектор постоянно решает творческие задачи, которые возникают в процессе создания любого произведения архитектуры при необходимости учета всего многообразия имеющихся требований и внешних условий.

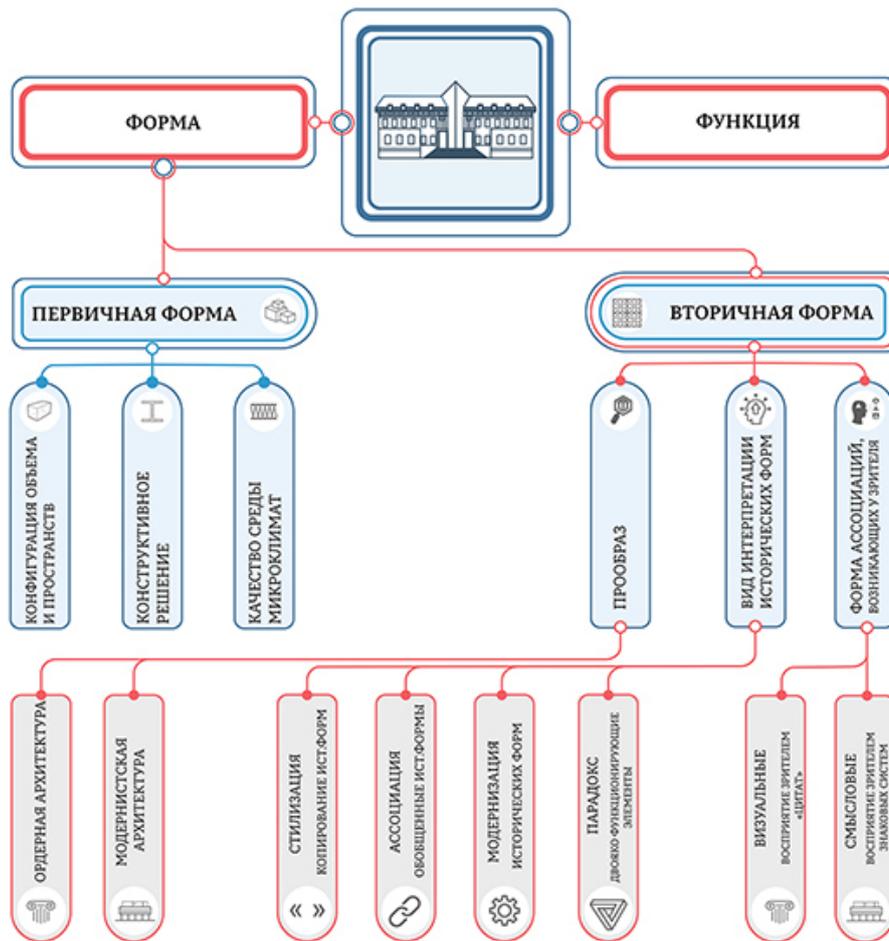

Рис. 8. Параметры, характеризующие ретроспективно ориентированный архитектурный объект. Сост. Е.М. Лужецкая

Итак, историзм в архитектуре – результат взаимодействия социокультурных и средовых факторов, выраженных архитектором в постройке, с элементами и формами, присущими исторической архитектуре. Историзм в архитектуре может являться «ответом» на историческое окружение постройки или же желанием архитектора или заказчика ориентироваться на мировой архитектурный опыт.

При этом сам архитектурный объект (в частности, и объект, выполненный в стилистике исторической архитектуры) характеризуется такими основными параметрами, как функция и форма (рис. 8). Далее необходимо рассмотреть отдельно каждый из двух параметров объекта.

Функция объекта – это назначение определенного архитектурного объекта, обусловленное протекающими в нем производственными и бытовыми процессами.

Форма объекта «выражает способ организации и способ существования в контекстах среды и культуры» [6, с. 12]. И.Г. Лежава выделяет две структуры архитектурной формы: первичную и вторичную.

Первичная форма «состоит из системы барьеров, ограничивающих архитектурное пространство от окружающей среды, и является минимальной оболочкой, необходимой для протекания заданных функциональных процессов» [7, с. 21]. Первичная форма проявляется в конфигурации пространства и объема, которые должны соответствовать необходимым функциональным, нормативным и конструктивным требованиям, сохранять оптимальные микроклиматические характеристики, обеспечивать связи функциональных зон.

Вторичная форма имеет более сложную структурную организацию, где каждый из параметров может изменяться в зависимости от решения архитектора. Вторичная форма «состоит из специально созданных знаковых систем, способствующих выделению сооружений в ряду других, близких по базовым формам» [7, с. 21]. Вторичная форма связана с художественным образом объекта, который может вызывать у зрителя определенные ассоциации, настроения, чувства. Художественный образ может быть основан на обобщении разнообразных исторических форм или на обращении как к конкретному прототипу, который подвергается развитию и трансформации, так и к особенностям среды, образным, региональным и национальным чертам архитектуры. Вторичная форма подчеркивает роль сооружения в среде, а также эстетические предпочтения автора или заказчика. Для архитектуры, ориентированной на заимствование исторических элементов, вторичную форму и художественный образ определяют прообраз объекта, вид интерпретации, а также форму ассоциаций, возникающих у зрителя, – элементы, формирующие следующий структурный уровень вторичной формы.

Прообраз объекта – это ориентация историцистского объекта на исторический стиль, множество стилей или определенный исторический прототип, проявляющаяся в «цитатах» и «аллюзиях» современного объекта. Является основным параметром, характеризующим современную историцистскую постройку. Прообразом может служить архитектура, окружающая современную постройку, а также стиль или сочетание стилей, исторически проявившихся на данной территории. Также прообразом могут служить исторические постройки и архитектурные стили, существовавшие в мировой архитектурной истории.

Вид интерпретации определяется способом использования исторических форм в современном объекте. При работе архитектора как в историческом контексте, так и вне его, облик современного объекта может быть сформирован следующими способами интерпретации историцистского прообраза: стилизации, ассоциации, модернизации, а также парадоксального расширения смыслового содержания классицистических элементов и систем. При стилизации историцистский объект может быть воссоздан в полном объеме, в облике современного объекта могут быть использованы точные «цитаты» исторического прообраза – элементы декора, форма и отделка проемов. При ассоциативном способе интерпретации в современном объекте могут проследиваться «аллюзии» на историческую архитектуру. В рамках данного подхода нет конкретного объекта-прообраза, ассоциации связаны с обобщенными историческими формами определенного направления или периода. При модернизации исторические элементы геометризуются и упрощаются, приобретают более современный и лаконичный вид. При использовании способа парадоксального расширения смыслового содержания классицистических элементов исторические архитектурные приемы и формы приобретают новую функцию.

Форма возникающих у зрителя ассоциаций, которые несет историцистский объект, связана с выбранным архитектором способом интерпретации исторических форм. Ассоциации могут быть визуальными и смысловыми. Визуальные ассоциации, возникающие у зрителя, связаны с использованием «цитат» (декора, элементов, форм) из окружающих или известных зрителю построек. Смысловые ассоциации возникают вследствие использования обобщенных архитектурно-художественных приемов, свойственных исторической архитектуре, возможно, трансформированных и геометризованных. Исторические детали в данном случае используются в качестве знака или символа, не исключают элементов игры и иронии.

Влияние описанных формообразующих факторов на параметры ретроспективно ориентированного архитектурного объекта потребовало более подробного рассмотрения. Для этого была создана суммарная модель, позволяющая показать все взаимосвязи более наглядно (рис. 9).

Функция объекта зависит от функционально-типологических требований потребителя (заказчика) к данному объекту, а также от его функционального окружения. В единичных случаях

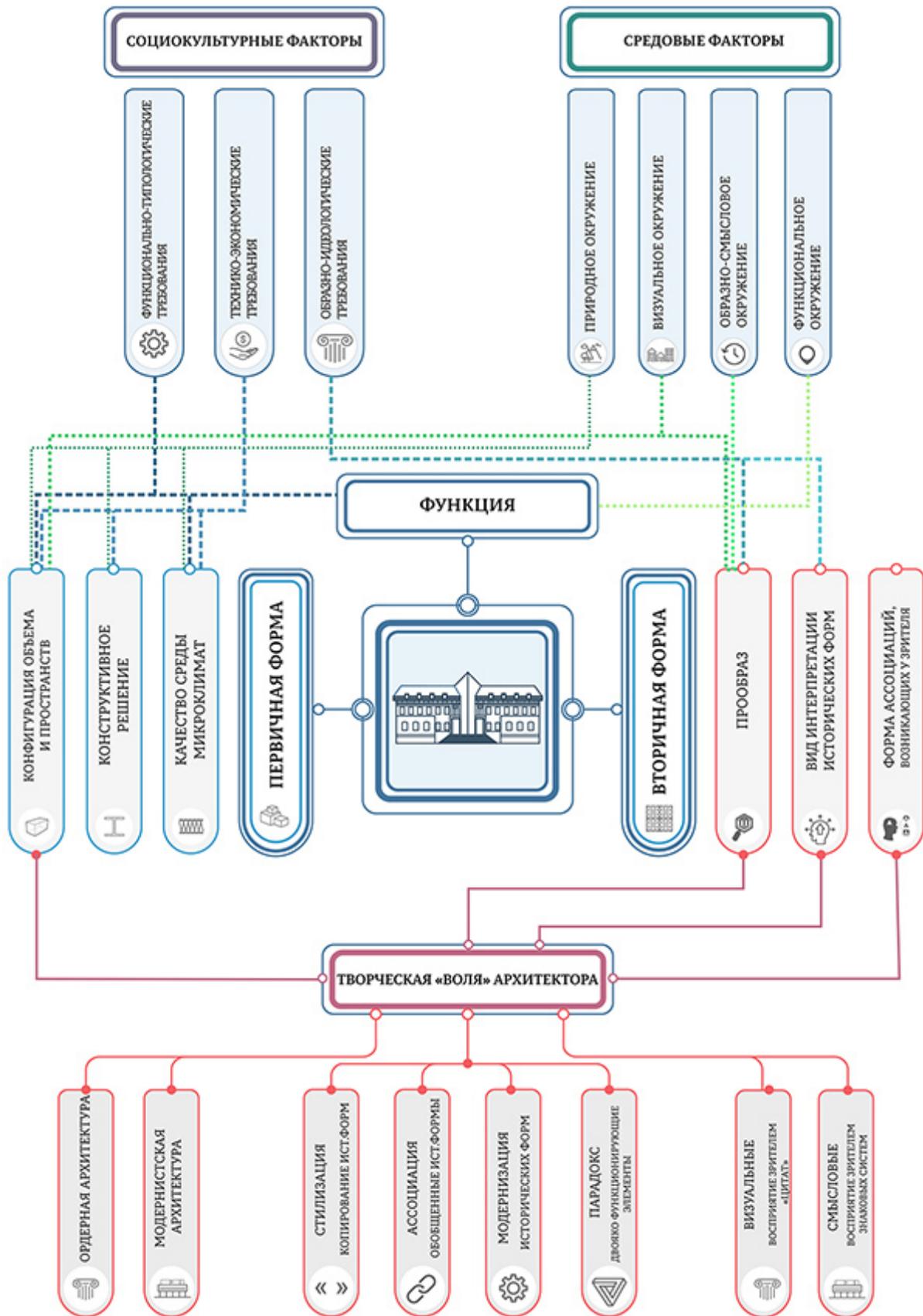

Рис. 9. Влияние формообразующих факторов на параметры, характеризующие ретроспективно ориентированный архитектурный объект. Сост. Е.М. Лужецкая

функция объекта зависит от образно-смыслового окружения здания (например, при воссоздании утраченного объекта).

Первичная форма объекта подчиняется природному окружению, функционально-типологическим и технико-экономическим требованиям общества. Это неизменная основа здания на данном участке. Природное окружение задает ограничения, необходимые для функционирования здания, сохранения определенных микроклиматических характеристик, влияет на его планировочную схему и конструктивную систему. Технико-экономические требования к архитектурной форме заключаются в использовании рациональных конструктивных, планировочных решений и выполнении нормативных требований. Первичная форма объекта также зависит от «творческой воли» архитектора, задачей которого является определение иерархии формообразующих факторов, разрешение противоречий в требованиях к постройке.

Проследить же влияние формообразующих факторов на вторичную форму объекта необходимо более подробно и отдельно по каждому образующему ее структуру элементу: прообразу объекта, виду интерпретации, форме ассоциаций, возникающих у зрителя.

Прообраз объекта (ориентации на определенный исторический стиль или множество стилей) во многом зависит от творческой воли архитектора, его метода работы и подхода к проектированию. Прообраз объекта является основным параметром, характеризующим историцистскую постройку. На прообраз объекта также влияют средовые и социокультурные факторы. На художественный образ объекта может влиять визуальное окружение: в современном объекте находят отражение стилистика, масштаб, размеры, цвет и материал окружающих построек. На прообраз может влиять и образно-смысловое окружение: в современном объекте при этом проявляются черты архитектуры, исторически характерной для данной местности, и культурные особенности региона. Влияние социокультурных факторов определяется следованием архитектора образно-идеологическим требованиям общества к объекту: в облике современного историцистского объекта отражаются эстетические идеалы и ведущие тенденции формообразования в данный период.

В зависимости от метода работы и желания заказчика архитектор может учесть или проигнорировать окружающую среду, контекст. Поскольку данный параметр изменяется в зависимости от решения архитектора, существует два принципиальных варианта выбора стилистического прообраза объекта. При учете архитектором визуального и образно-смыслового окружения проектируемого объекта прообразом становится окружающая архитектура, в том числе архитекторы ориентируются на ее стиль. В данном случае можно говорить о контекстуальном подходе к проектированию. При этом прообразом может служить как архитектура, окружающая проектируемый объект, так и архитектура, исторически характерная для данного города, региона. Принципиально иной подход к выбору прообраза появляется при игнорировании существующего окружения: архитектор заимствует образы исторической архитектуры, ориентируясь на ведущие тенденции архитектурного формообразования, требования потребителя, усмотрение заказчика или на собственные предпочтения. Зачастую прообразом при подобном подходе становится архитектура мировых исторических стилей.

Вид интерпретации исторических форм зависит от творческой воли архитектора и его метода работы, а также от образно-идеологических требований к объекту. Независимо от окружения объекта и его ориентации на мировую или региональную архитектуру, облик современного объекта может быть сформирован посредством следующих способов интерпретации исторического прообраза: стилизации, ассоциации, модернизации, а также парадоксального расширения смыслового содержания классицистических элементов и систем.

Форма ассоциаций, которые вызывает современный объект у зрителя, связана с выбранным архитектором видом интерпретации, а также с теми символами и знаками, которые он сознательно или неосознанно закладывает в проектируемый объект.

Таким образом, существуют параметры ретроспективно ориентированного архитектурного объекта, зависящие от субъективного фактора – творческой воли архитектора: вид интерпретации исторических форм, форма ассоциации, которую несет историцистский объект. Также существуют параметры, зависящие от объективных средовых факторов и практически не зависящие от архитектора: качество среды (микроклимат помещения, необходимые технологические решения), конструктивное решение, некоторые объемно-пространственные характеристики. Такие параметры, как первичная форма и прообраз объекта, зависят как от субъективных, так и от объективных социокультурных и средовых факторов, вследствие чего данные параметры являются неустойчивыми и могут меняться в зависимости от творческой воли архитектора и местоположения историцистского объекта. Многообразные исходные факторы определяют особенности архитектуры конкретных регионов, городов, закрепляются в культуре и искусстве и проявляются в современной архитектуре. Как правило, архитекторы при обращении к историзму ориентируются на особенности зодчества и архитектурные стили определенного региона. В связи с этим необходимо далее рассмотреть содержание понятия «региональные особенности архитектуры».

Региональные особенности архитектуры: формализация понятия в виде моделей

Термин «регионализм» и родственные ему («региональная архитектура», «региональный подход») рассматриваются исследователями в основном как подход к проектированию, а также как феномен архитектурной деятельности. Феноменологический подход к регионализму проявляется в описании, фактическом изучении прошлой и современной практики. В работе О.В. Орельской под регионализмом понимается «обращение архитекторов к местным особенностям и традициям в сочетании с современностью» [1, с. 118]. Она подходит к регионализму как к феномену архитектурной деятельности и акцентирует внимание на проявлении регионализма и неорегионализма в архитектуре Нижнего Новгорода [1]. В целом при рассмотрении региональных или национальных особенностей архитектуры особое внимание исследователей уделяется факторам, влияющим на формирование данных особенностей. Так, авторы акцентируют внимание на природно-климатических факторах и истории места. Однако наиболее комплексный подход, затрагивающий наибольшее количество факторов, влияющих на региональные особенности архитектуры, прослеживается в работе Ю.С. Яралова. Он выделяет долговременно действующие факторы, включающие природно-географические условия, климат, строительные материалы, а также изменяющуюся социально-экономическую и историческую среду, в которой развивается та или иная нация, строительные и художественные традиции, совершенствование техники. В результате автор выделяет субъективные факторы, проявляющиеся в творчестве мастеров архитектуры, а также «психический склад народа, включающий в себя своеобразие вкусов, представлений и критериев оценок произведений архитектуры» [10, с. 37]. В свою очередь, К. Фремpton называет новейший регионализм «критическим регионализмом», который объединяет культурную самобытность и современную архитектуру [11, с. 480]. Под данным термином автор подразумевает не характерную для определенной местности архитектуру, которая сложилась в результате взаимодействия климатических, культурных, мифологических факторов и ремесла, а архитектуру региональных «школ». Он утверждает: «Критический регионализм регионален до такой степени, что в нем неизменно подчеркиваются определенные, специфические для данного участка строительства факторы — от топо-

графии, рассматриваемой как трехмерная матрица, в которую «вписывается» сооружение, до изменчивой игры местного освещения» [11, с. 480].

Рис. 10. Факторы, влияющие на региональные особенности архитектуры. Сост. Е.М. Лужецкая

В результате обобщения определений «регионализма», данных исследователями в разное время, было сформулировано определение понятия «региональные особенности архитектуры». Итак, региональные особенности архитектуры – это совокупность черт выразительной архитектурной формы, обусловленных различными местными факторами.

Исходя из определения, региональные особенности архитектуры зависят от факторов, которые можно разделить на два блока: природно-географические и социокультурные (рис. 10). Далее важно выяснить, какие факторы образуют каждый из двух блоков.

К природно-географическим факторам следует отнести особенности климата, рельефа, строительных материалов (ресурсов). Данные факторы являются долговременно действующими и определяют конфигурацию объема и пространства – оптимальную форму, размеры, планировочную структуру, ориентацию постройки, компоновку объемов. Так, в южных регионах для защиты от солнца создается прямоугольный внутренний двор, используются солнцезащитные устройства и приемы. Для северных регионов характерна компактная форма плана, ориентация постройки с учетом максимальной освещенности. Природные факторы влияют также на конструктивное решение, выбор строительных материалов. Использование определенных строительных материалов исторически было обусловлено утилитарными требованиями – доступностью материала и возможностью его обработки. В настоящее время при стремительном развитии технических средств создания архитектурных произведений (строительной техники и конструкций), а также материалов (железобетон, стекло, полимерные материалы), способствующих стиранию региональных особенностей, местные строительные материалы могут применяться в качестве облицовочных.

К социокультурным факторам относятся:

– культурно-исторические факторы, которые определяются художественными традициями места, мифологией, историческими условиями, а именно: особенностями развития региона, развития его культуры, искусства, экономики, политики. От данных факторов зависит стилистика постройки: композиция, колористическое решение, использование декора и орнамента, характерного для данной местности. Стилеобразующее влияние архитектурного наследия выражается в использовании архитектурных элементов исторических объектов в качестве «библиотеки» архитектурных форм. От исторических факторов может зависеть конфигурация объема и пространств, поскольку современные объекты возводятся с учетом сложившегося окружения, существующей сетки улиц.

– социально-экономические факторы, которые определяются особенностями быта данной местности, демографией, идеологией, развитием экономики, эстетическими взглядами общества, влияют на планировочные и типологические особенности зданий конкретного региона, набор помещений для каждого типа построек. Так, например, в странах Ближнего Востока в связи с религиозными предписаниями жилище разделялось на мужскую и женскую половины. Таким образом, региональная специфика архитектуры формируется под влиянием определенных местных социокультурных и природно-географических факторов и проявляется в функционально-планировочных, конструктивно-технических и эстетических особенностях

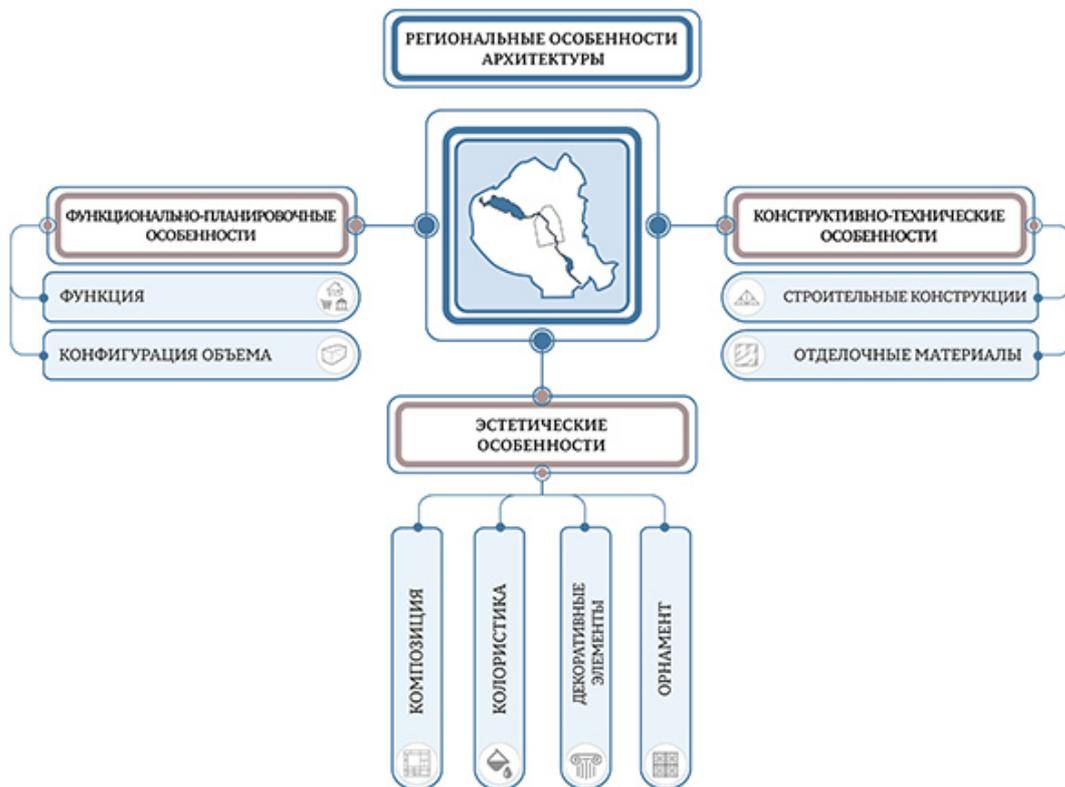

Рис. 11. Аспекты проявления региональных особенностей архитектуры. Сост. Е.М. Лужецкая

стях архитектуры (рис. 11). Согласно разработанной модели региональные функционально-планировочные особенности исторической архитектуры проявляются посредством таких аспектов, как функция и конфигурация пространства и объема. В свою очередь, региональные конструктивно-технические особенности исторической архитектуры отражаются в конструктивных решениях и использовании местных строительных материалов, а региональные эстетические особенности – в таких аспектах, как композиция и пластика форм, колористическое решение, применение декора и орнамента.

И если исторически строители создавали региональную архитектуру спонтанно, интуитивно работая по образцам, стремясь уподобить новые объекты уже существующим постройкам, то в современной архитектуре появляется самостоятельное направление – «сознательный» неорегионализм [1, с. 267]. Поэтому так важно было создать суммарную модель, которая позволила показать влияние формообразующих факторов и аспекты проявления региональных особенностей архитектуры более наглядно (рис. 12). Так культурно-исторические факторы освоения региона влияют только на эстетические особенности архитектурного объекта. В свою очередь, конструктивно-технологические и функционально-планировочные особенности архитектурного объекта формируются полностью под воздействием социально-экономических условий развития определенного региона. Ландшафтные условия региона влияют на планировочные

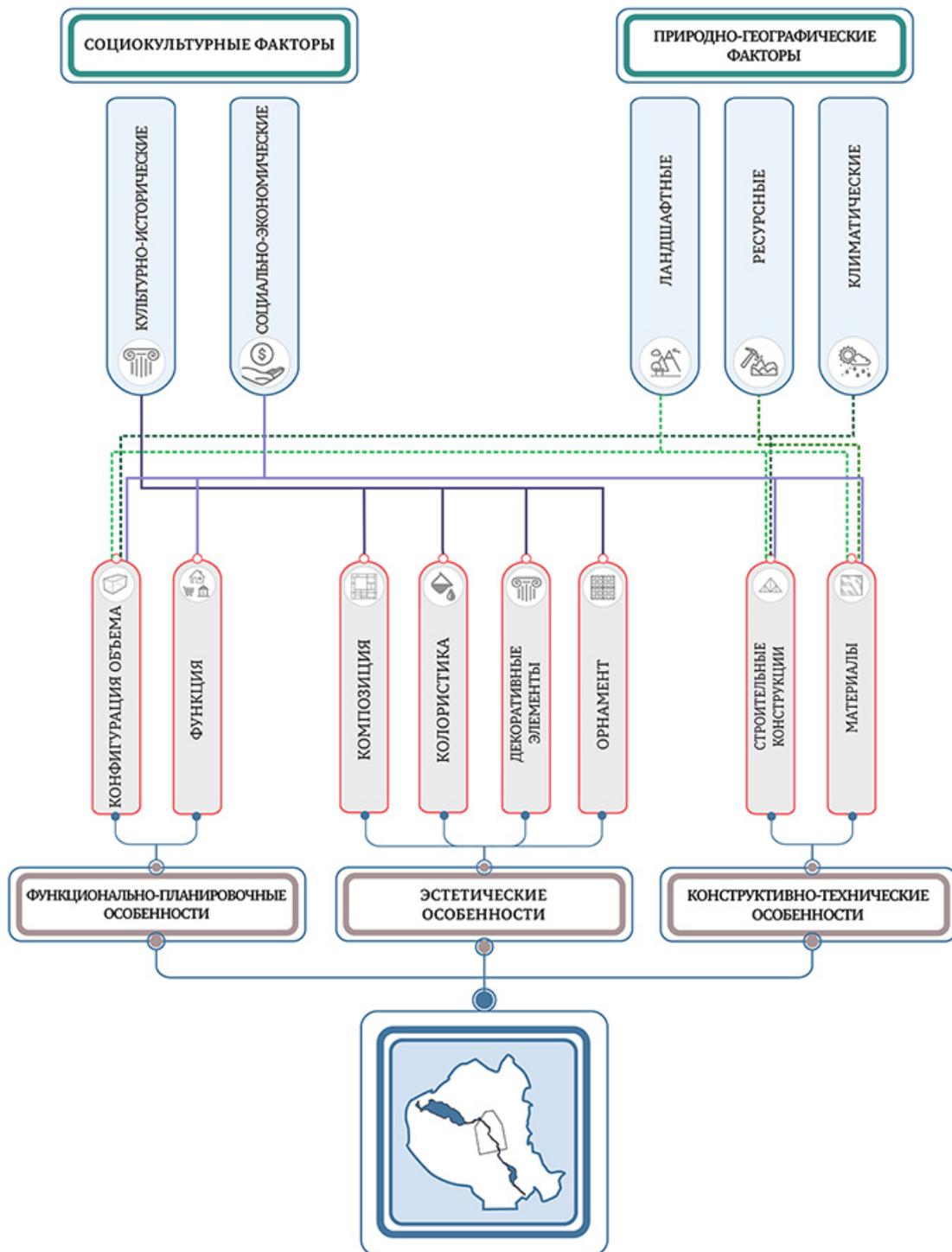

Рис. 12. Влияние формообразующих факторов на аспекты проявления региональных особенностей архитектуры.
Сост. Е.М. Лужецкая

и конструктивно-технологические особенности архитектурного объекта, а климат – не только на планировочные, но и на конструктивно-технологические особенности архитектурного объекта. Наличие же в регионе определенных ресурсов оказывает влияние на выбор тех или иных отделочных материалов. Следовательно, регионализм настоящего времени отличается тем, что архитекторы осознанно ориентируются на местные особенности и традиции исторической архитектуры с учетом всего комплекса современных требований общества.

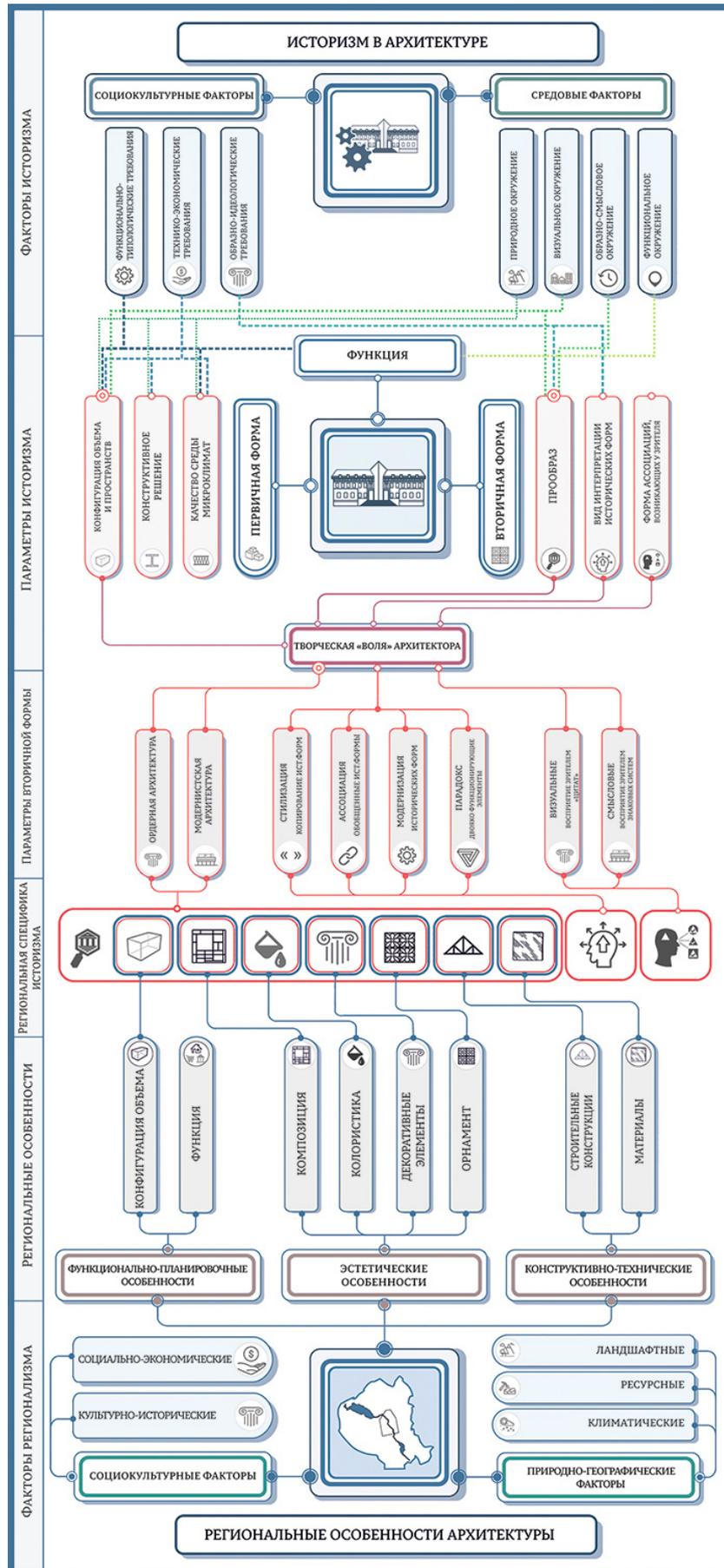

Рис. 13. Региональная специфика историзма в архитектуре: итоговая аналитическая модель. Сост. Е.М. Лужецкая

Итак, для раскрытия содержания и формулирования понятия «региональная специфика историзма в архитектуре» осталось совместить содержание понятий «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры». Следует понимать, что такое совмещение возможно только при помощи метода формализации в процессе создания итоговой аналитической модели (рис. 13).

Региональная специфика историзма в архитектуре: итоговая аналитическая модель

Совмещение содержания понятий «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры» в итоговой аналитической модели позволило определить, что региональная специфика в архитектуре проявляется в параметрах историзма, подверженных влиянию социокультурных, средовых и субъективных факторов, – в первичной форме и прообразе. Поскольку первичная форма ретроспективно ориентированного объекта в большей степени зависит от долговременно действующих факторов, можно предположить, что проявление в ней региональной специфики обусловлено не творческой волей архитектора, а природным окружением, функционально-типологическими и технико-экономическими требованиями. Однако конфигурация объемов и пространства современного объекта может зависеть и от сознательного желания архитектора обратиться к местным особенностям архитектуры. Например, сознательное обращение архитекторов к региональным особенностям объемно-планировочного решения наблюдается при проектировании объектов в исторической среде на месте утраченной застройки.

Региональная специфика в архитектуре историзма особенно ярко проявляется во вторичной форме, а именно в композиционных принципах, колористике, декоре и орнаменте – эстетических особенностях архитектуры региона. Наиболее часто обращение к региональным особенностям места в современной архитектуре происходит путем «заимствования» внешних стилистически характерных местных черт – декора, орнамента. Данные элементы, заимствованные из исторических построек, используются в качестве «библиотеки» архитектурных форм для последующих «цитат» в современных объектах.

Отдельно следует выделить такие аспекты проявления региональных особенностей в архитектуре, как использование определенных строительных материалов и конструкций, характерных для данного региона. В настоящее время с развитием строительных технологий и появлением новых строительных материалов отсутствует необходимость в использовании тех материалов, которые исторически применялись в архитектуре данного региона вследствие их доступности и существующих технологий обработки. В связи с этим можно отметить, что использование данных материалов в строительстве современных объектов обусловлено желанием архитектора или заказчика отразить в постройке особенности местной архитектуры.

Специфика историзма в современной архитектуре определенного региона может проявляться не только в обращении архитекторов к эстетическим особенностям архитектуры конкретного места, но и в форме историзма, т.е. способе «переработки» и трансформации данных особенностей. Следовательно, региональные особенности историзма в архитектуре могут проявляться не только в отдельных приемах, но и в ориентации на какой-либо исторически значимый для данного места архитектурный стиль в целом.

Итак, совмещая содержание имеющихся в настоящее время понятий «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры», можно дать определение понятия «региональная специфика историзма в архитектуре» как совокупности черт архитектурной формы, обусловленных различными местными факторами, которые проявляются в архитектуре, ориентированной на заимствование исторических форм.

Выводы

Таким образом, на основе раскрытия содержания понятий «историзм в архитектуре» и «региональные особенности архитектуры» было дано определение понятия «региональная специфика историзма в архитектуре». На основе итоговой аналитической модели установлено, что региональная специфика историзма в архитектуре проявляется в учете региональных особенностей архитектуры, которые выражаются в объемно-планировочном решении, композиционных приемах, использовании декора и орнамента, колористическом решении, использовании местных строительных материалов и специфических конструктивных элементов и решений. Региональная специфика историзма также проявляется в «направленности» современных ретроспективно ориентированных объектов на определенный архитектурный стиль (прообраз) и преобладании определенных видов интерпретации исторических форм. В результате были сформированы теоретические основы исследования региональной специфика историзма в архитектуре в форме итоговой аналитической модели, в которой логически увязаны основные критерии оценки исторических объектов с основополагающим исследовательским методом сопоставления эстетических, конструктивно-технологических и функционально-планировочных особенностей ретроспективно ориентированной современной архитектуры и исторических построек региона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Орельская, О. В. Нижегородская архитектура XX века как отражение российского и зарубежного зодчества : дис. ... д-ра архитектуры : 18.00.01 / О.В. Орельская. – Н. Новгород, 2009. – 470 с.
2. Аскарлов, Ш. Д. Метаморфозы регионализма / Ш. Д. Аскарлов // Архитектура Запада. – М.: Стройиздат, 1987 – Кн.4: Модернизм и постмодернизм, критика концепций. – 181 с., ил.
3. Иконников, А. В. Историзм в архитектуре / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1997. – 559 с.
4. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Пер. с англ. В. Рябушина, М. В. Уварова; под ред. А. В. Рябушина, Л. Хайта – М.: Стройиздат, 1985 – 136 с.
5. Курбатов, Ю. И. Контекст времени и контекст места – неизбежность компромисса (к проблеме современной контекстуальной архитектуры в исторической среде на примере Санкт-Петербурга) / Ю.И. Курбатов // Academia. Архитектура и строительство. – 2014. – № 3. – С. 5–10
6. Заварихин, С.П. Русская архитектурная критика (середина XIII – начало XX вв.) / С.П. Заварихин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 224 с.
7. Шипицына, О. А. Теория и методология архитектурной критики: учеб. пособие / О.А. Шипицына – Екатеринбург: Архитектон, 2013. – 205 с.: ил.
8. Иконников, А. В. Функция, форма, образ в архитектуре / А.В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1986. – 286 с.
9. Лежава, И. Г. Непризнанные ансамбли / И. Г. Лежава // Зодчество-3: сб. Союза архитекторов СССР / гл. ред. Ю. Яралов. – М. : Стройиздат, 1989. – С.18–24.
10. Яралов, Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре / Ю.С. Яралов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Стройиздат, 1985. – 224 с. : ил.;
11. Фремpton, К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития / Пер. с англ. Е.А. Дубченко; под ред. В.Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1990. – 535 с.

Статья поступила в редакцию 26.07.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

REGIONAL HISTORICISM IN ARCHITECTURE: THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY

Shipitsyna Olga A.

PhD (Architecture), Professor,
Chair of Theory of Architecture and Professional Communication,
Ural State Academy of Architecture and Arts,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: oshipits@usaaa.ru

Luzhetskaya Ekaterina M.

Master's degree student, Theory of Architecture and Professional Communications
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: luzhec@mail.ru

ABSTRACT

The article summarizes the design and construction practice in large Russian cities at the turn of the 21st century in relation to retrospectively oriented architectural objects and provides a rationale for studying the regional specifics of historicism in architecture at theoretical level as a concept of architectural science and practice. The concept of «regional specifics of historicism in architecture» is regarded as a complex analytical notion including the contents of such well-elaborated architectural research concepts as «historicism in architecture» and «regional features of architecture». In this connection, the article first defines and represents, in the form of models, the contents of the concepts «historicism in architecture» and «regional features of architecture», and then determines and explicitly shows in the final analytical model the contents of the notion «regional specifics of historicism in architecture». The result of these endeavors is a theoretical foundation for regional historicism studies in architecture in the form an analytical model which logically links the main criteria for assessing historicist objects to the basic research method of comparison of esthetic, engineering and functional planning features of retrospectively oriented modern-day architecture and historical buildings in the region.

KEYWORDS:

modern architecture, historicism in architecture, regional features of architecture, regional specifics of historicism

REFERENCES

1. Orelskaya, O.V. (2009) Nizhny Novgorod Architecture of the 20th Century as a Reflection of the Russian and Foreign Architecture. Doctor of Architecture diss.: 18.00.01. Nizhny Novgorod. (in Russian)
2. Askarov, Sh.D. (1987) Regionalism's Metamorphoses. In: Book 4: Modernism and Postmodernism, Criticism of Concepts. Architecture of the West. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
3. Ikonnikov, A.V. (1997) Historicism in Architecture. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
4. Jencks, Ch. (1985) The Language of Postmodern Architecture. Translated from English by V. Ryabushin and M.V. Uvarov. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
5. Kurbatov, Yu.I. (2014) The Context of Time and the Context of Place - The Inevitability of Compromise (towards the problem of modern contextual architecture in a historical environment on the example of St. Petersburg). Academia. Architecture and Construction, No. 3, p. 5–10. (in Russian)
6. Zavarikhin, S.P. (1989) Russian Architectural Criticism (mid-18th - early 20th century). Leningrad: Leningrad University publishing. (in Russian)

7. Shipitsyna, O.A. (2013) Theory and Methodology of Architectural Criticism. Yekaterinburg: Architecton. (in Russian)
8. Ikonnikov, A.V. (1986) Function, Form, Image in Architecture. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
9. Lezhava, I.G. (1989) Unrecognized Ensembles. Architecture-3: Collected works of USSR Union of Architects . Moscow: Stroyizdat, p. 18–24. (in Russian)
10. Yaralov, Yu.S. (1985) The National and the International in Soviet Architecture. 2nd ed. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
11. Frampton, K. (1990) Modern Architecture: A Critical History. Translated from English by E.A. Dubchenko. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)